

— Господин спас тебе жизнь, как же ты можешь не испытывать благодарности? — Сказав это, Хуан Шан перестала обращать внимание на Синлан Гуна, который обжёг губу, и повернулась к Юй Дапину. — Господин, то, о чём вы ранее просили, я уже поручила младшим братьям из братства нищих. Однако, честно говоря, информация, которую вы предоставили, слишком расплывчата. Хотя у нас есть деревянная статуэтка с изображением, боюсь, поиски человека вряд ли увенчаются успехом. Тем более, что в мире боевых искусств сейчас царит хаос: Небесная Буддийская Обитель подверглась нападению, гигантские демоны из Мира Боевых Туч сеют разрушения, и всё это замедляет прогресс. Надеюсь, господин, вы готовы к этому.

— Ничего страшного, благодарю вас, девушка, — Юй Дапин посмотрел на куклу в своих руках. — Раз уж я смог вспомнить далёкие воспоминания, значит, судьба ещё не завершена, и я обязательно найду ответ.

В давно забытом сне Юй Дапин сидел в одиночестве на каменном стуле, наливая себе напиток. То, что было в чашке, не было вином, но заставляло опьянеть; пейзаж сна не был старым, но он не видел старых друзей.

— Ха, друг мой, ты так обеспокоен тем, что я изменил свой облик? Если бы в моей руке сейчас было вино, а не вода, я бы мог испытать вкус опьянения, не зная печали.

— Ты уже превратился в пятнадцатилетнего юношу, так что не стоит пить, чтобы не навредить здоровью.

— Друг! — Юй Дапин встал и подошёл к Ишан Гумину. — Ты больше не сердись?

— Я никогда не сердился, — Ишан сел и взял чашку, которую ему протянул Юй Дапин. — Я просто вспомнил кое-что из прошлого.

— О? Можешь рассказать? — Юй Дапин заинтересовался.

— У меня был один... старый друг, который однажды сказал: «Все человеческие отношения — это лишь обмен выгодами, где есть польза — есть отношения, нет пользы — отношения распадаются». Я всегда считал его мысли странными, думал, что он мелочный человек, но позже он пожертвовал собой, чтобы спасти того, кто его никогда не любил. — Ишан посмотрел на Юй Дапина. — Как ты думаешь, почему он, который всегда смотрел на мир через призму выгоды, вдруг совершил такой поступок?

— Человеческие мысли загадочны, как я могу знать, что думают другие?

— Давай просто поиграем в угадайку.

— Ха, тогда я позволю себе немного пофантазировать, — улыбнулся Юй Дапин. — Во-первых, этот человек действительно был мелочным, и его самопожертвование было лишь притворством, чтобы заставить того, кто его не любил, служить ему. Временная потеря ради большей выгоды в будущем.

— Во-вторых, этот человек когда-то был предан и с тех пор не верил в искренность человеческих отношений. Поэтому он всегда смотрел на мир с долей злобы, разочаровался в мире и, возможно, пожертвовал собой, чтобы спасти того, кто его не любил, просто из чувства отчаяния, чтобы заставить его почувствовать вину.

— И ещё один вариант, ха, если этот человек был таким, то он чем-то похож на меня в прошлом, — Юй Дапин усмехнулся, ненадолго замолчав и выпив глоток воды.

— А какой ещё вариант? — спросил Ишан.

— Этот человек просто считал, что человеческие интересы — это причина всех человеческих выборов. Всё в мире движется выбором людей, а причины выбора всегда разные. Если попытаться обобщить, то можно сказать, что это всё ради выгоды.

— Это невозможно, в мире всегда есть те, кого не движет выгода.

— Потому что для этого человека та самая недвижимая выгодой добродетель и есть выгода.

— Выгода — это польза. Кто-то считает выгодой деньги и готов продать душу ради них; кто-то считает выгодой власть и готов совершать жестокие и бессердечные поступки ради неё; а кто-то считает выгодой добродетель и готов пожертвовать всем ради сохранения своей чистоты. И так далее, не буду перечислять всё. Однако, эта мысль похожа на ту, что была у меня десятки лет назад.

— Продолжай.

— Обобщать всё в мире через выгоду можно, но это может привести к путанице. Если заменить выгоду на причину и следствие, судьбу и связь, то станет понятнее. Есть причина — есть начало, есть следствие — есть конец; есть связь — есть встреча, нет связи — есть расставание.

— Ха, почему же тогда в прошлом нужно было объяснять всё через выгоду? — Ишан провёл пальцем по краю чашки.

— Не все люди прямолинейны, есть такие, чьи мысли извилисты, как девять поворотов и восемнадцать изгибов, и даже простые вещи они объясняют сложно. Этот твой старый друг вызывает у меня интерес, но где он сейчас?

— Я... не знаю, — Ишан провёл пальцем по краю чашки и не захотел больше говорить на эту тему.

— Раз это история о старом друге, не стоит углубляться. Лучше я расскажу тебе о паре, которую недавно встретил, они очень забавные.

В тот день Юй Дапин вырезал у дома Синлан Гуна куклу с изображением таинственной фигуры из своего сна, как вдруг услышал сладкий голос Хуан Шан, входящей во двор:

— Кудрявый, я узнала кое-что о твоей старой любовнице. Хочешь послушать?

— У меня нет никакой старой любовницы, я всегда преследовал только тебя, эту нищенку. Ты всё время что-то делаешь, лучше бы стала моей женой, тогда к концу года ты уже была бы матерью, и тебе было бы не до всяких глупостей. — Синлан Гун сразу же начал оправдываться.

— А кто тогда, увидев Ци Лошэн, был поражён её красотой и подарил ей огромный пион, говоря, что она прекраснее цветка?

Юй Дапин не смог сдержать смеха. Братство нищих всегда было местом, где информация текла рекой, от важных событий в мире боевых искусств до семейных сплетен. Все глупости Синлан Гуна давно были известны Хуан Шан. После того как Синлан Гун чуть не умер от яда, их отношения с Хуан Шан стали теплее, и хотя они постоянно ссорились, в этом была своя прелесть.

— Не буду тебя дразнить. Слышала, что та, кто прекраснее цветка, теперь прикована цепью к Старому Псу и живёт как собака. Я подумала, что раз вы знакомы, тебе будет интересно узнать эту новость. У меня ещё есть дела в братстве, я пошла.

После того как Хуан Шан ушла, Синлан Гун решил отправиться на поиски Ци Лошэн, чтобы спасти её из лап Старого Пса.

— Ты не должен двигаться, раз уж решил уйти на покой и жениться, ты больше не должен вмешиваться в дела мира боевых искусств. — Юй Дапин посмотрел на Синлан Гуна.

— Разве я могу просто стоять и смотреть, как мой друг страдает?

— Разве у Ци Лошэн только ты один друг? Я сам займусь этим вопросом. Я уже долго здесь задерживаюсь, и поскольку яд из твоего тела выведен, я ухожу. Пожалуйста, передай Хуан Шан, что поиски можно прекратить. — Сказав это, Юй Дапин исчез в лучах света.

Следуя указаниям Хуан Шан, Юй Дапин нашёл Ци Лошэн, прикованную цепью к Острову Кровавого Снега. На острове Юй Дапин увидел Ци Лошэн, покрытую пылью и кровью, но Старого Пса нигде не было видно. Когда Юй Дапин подошёл к Ци Лошэн, чтобы снять цепи, она остановила его:

— Уходи, не вмешивайся. Уходи, пока он не вернулся.

— Поздно. Тронул мою собаку — умри. — Раздался голос Старого Пса.

Юй Дапин обернулся и увидел Старого Пса, держащего рукоять костяного меча. Хотя под маской пса не было видно выражения лица, но можно было догадаться, что он был насторожен, как зверь, готовый разорвать добычу.

— М-м... — Юй Дапин внимательно посмотрел на человека и заметил, что его костная структура была такой же, как у Цзуй Гуаньиня. У каждого человека уникальная костная структура, даже у кровных родственников она разная. Таким образом, Старый Пёс был точно Цзуй Гуаньинем, но как он стал таким, забывшим своё прошлое?

— Никто не уведёт мою собаку. Ты хочешь умереть?

Когда Старый Пёс начал излучать убийственную ауру, Ци Лошэн внезапно бросилась к Юй Дапину и укусила его за руку. Кровь пропитала его зелёную одежду, и лицо Юй Дапина исказилось от боли.

Хотя Юй Дапин, кажется, не обращает внимания на то, что его называют «Злым врачом», он всё же немного подшутил над Синлан Гуном. Когда я смотрел сериал, хотя Синлан Гун появлялся нечасто, его взаимодействие с Хуан Шан было просто восхитительным. Эта парочка была такой милой! Юй Дапин рассуждает о выгоде, и видно, что у него есть определённый жизненный опыт, он плывёт по течению с достоинством. Иногда кажется, что Юй Дапин был создан, чтобы развлекать Императора, заточённого на дне моря... он всё время рассказывает истории...